

Ливан: турецко-израильское геополитическое соперничество в условиях завершения мандата UNIFIL

Комментарий Центра АРВАК, 04.08.2026

Аннотация

АРВАК анализирует обострение турецко-израильского соперничества в контексте предстоящего завершения мандата миротворческих сил ООН (UNIFIL) в Ливане. Рассматриваются планы Анкары по усилению своего военного и политического присутствия в Южном Ливане, реакция Израиля на возможное размещение турецкого контингента у своих северных границ, а также роль США в провоцировании региональных противоречий. Особое внимание уделено опасениям Тель-Авива относительно формирования враждебной «суннитской дуги» вокруг еврейского государства и потенциальным долгосрочным стратегическим сдвигам в региональной архитектуре безопасности.

Ключевые слова: Турция, Израиль, Ливан, Анкара, Тель-Авив, UNIFIL, геополитика, региональная безопасность, Хезболла, суннитская дуга, внешняя политика, США, Ближний Восток.

1. Стратегические императивы Анкары в Ливане после истечения мандата UNIFIL

Геополитическое соперничество между Анкарой и Тель-Авивом охватило и ливанский трек.

После состоявшихся 30.07.2026 переговоров в Анкаре с президентом Ливана Жозефом Ауном, глава Турции Реджеп Тайип Эрдоган объявил о намерении республики войти в состав новой международной структуры по поддержанию безопасности в Ливане. Данный шаг планируется реализовать по окончании мандата Временных сил ООН (ВСООНЛ/UNIFIL), завершающегося 31.12.2026. По словам турецкого лидера, Анкара нацелена на оказание «*всей необходимой поддержки для недопущения образования вакуума безопасности в Южном Ливане*». В планах Турции – содействие в реконструкции жилых районов и инфраструктурных объектов, пострадавших в ходе недавних действий Израиля, содействие в охране рубежей Ливана, а также передача военно-технической помощи ВС Ливана. Жозеф Аун со своей стороны продемонстрировал готовность Бейрута одобрить данные инициативы, подчеркнув, что дислокация турецкого контингента в районе ливано-израильской границы послужит фактором стабилизации.

Анкара активно стремится к расширению масштабов своего военного присутствия в Ливане, где турецкие подразделения ранее уже несли службу в составе сил UNIFIL. По мнению аналитиков, в условиях отсутствия определенности со стороны ООН относительно будущего формата международных сил в республике, руководство Турции рассчитывает получить от Бейрута согласие на предоставление особого статуса. Это позволит турецкой стороне закрепить за собой ключевую роль в будущих миротворческих структурах, независимо от принципов их дальнейшего формирования.

В то же время, несмотря на выраженный Парижем и Римом интерес к участию в обновленной международной миссии на юге Ливана, Турция делает все возможное для обеспечения доминирующего положения своего контингента. Анкара нацелена на то, чтобы именно ее военные стали ведущим элементом в создаваемой коллективной системе «*поддержки мира и порядка*» в данной стратегической зоне.

2. Экзистенциальные риски и эскалационный потенциал турецкого присутствия для Тель-Авива

Реакция Израиля на известие о турецко-ливанском сближении оказалась прогнозируемо тревожной. Тель-Авив выступил с предупреждением в адрес Бейрута, заявив, что опора на военное содействие Анкары чревата для Ливана серьезными последствиями. Израильское руководство убеждено: размещение турецкого контингента у северных рубежей еврейского государства закладывает основу для прямого геополитического столкновения двух региональных сил, причем вся ответственность за это ложится на ливанскую сторону. По оценкам израильских аналитиков, официальные заявления Анкары о стремлении стабилизировать Ливан и «усмирить Хезболлу» не отражают ее реальных целей. В действительности Южный Ливан воспринимается Турцией как стратегический плацдарм на израильской границе, необходимый на случай масштабного турецко-израильского военного обострения. Кроме того, в Тель-Авиве опасаются, что особый статус турецких «миротворцев» позволит Анкаре развернуть в Ливане эшелонированную систему разведки и мониторинга, под зону плотного мониторинга которой попадет практически вся территория Израиля». Критическому анализу в Израиле подвергаются и соглашения о военно-техническом сотрудничестве, предполагающие снабжение ливанских войск турецким вооружением – этот шаг рассматривается как инструмент долгосрочного политического и военного влияния Анкары на Бейрут.

3. Последствия геополитического посредничества США в ливанском кризисе

Показательно, что Тель-Авив в контексте стартовавших еще в апреле 2026 г. ливано-израильских переговоров при посредничестве США категорически выступал против размещения в Южном Ливане международных миротворческих сил. Тель-Авив настаивал на том, чтобы после завершения миссии UNIFIL никакая страна ни в коллективном формате под эгидой международных организаций, ни в одностороннем порядке не вводила бы в арабскую республику своих миротворцев. Изначально в Израиле этой роли были готовы видеть только армию США, однако Вашингтон сам отказался от подобной возможности, после чего Тель-Авив объявил варианты с иными странами контрпродуктивными.

По мнению израильской стороны, правительственные силы в Бейруте вполне способны самостоятельно обеспечить безопасность в Южном Ливане и вдоль границы после вывода войск ЦАХАЛ. В Тель-Авиве полагают, что при содействии США и Израиля в сфере разведки и консалтинга ливанские военные смогут ликвидировать оставшиеся очаги влияния «Хезболлы» и гарантировать стабильность в регионе. Присутствие же сторонних миротворческих сил, как считают в Израиле, лишь дестабилизирует обстановку и создаст лишнюю нагрузку для ключевых участников процесса – Бейрута и Тель-Авива. В качестве аргумента израильская сторона указывает на провал миссии UNIFIL численностью 7,500 человек, которая не предотвратила усиление «Хезболлы», а лишь мешала действиям ЦАХАЛ по нейтрализации угроз. Израильское руководство и командование утверждают, что согласованная при посредничестве Вашингтона концепция «пилотных зон» продемонстрирует свою эффективность при условии твердой позиции

Ливана. Данный план подразумевает поэтапный переход под контроль официального Бейрута тех территорий, где, по заключениям израильской разведки и штаба, инфраструктура и ячейки «Хезболлы» будут окончательно ликвидированы, а антитеррористическая операция признана завершённой.

Израильское руководство расценило переговоры Жозефа Ауна с Реджепом Тайипом Эрдоганом о возможном участии турецких сил в разоружении «Хезболлы» и обеспечении территориальной целостности страны как прямое нарушение Бейрутом предварительных соглашений. Тель-Авив последовательно утверждал, что Ливан обязан решать эти задачи исключительно собственными силами, без привлечения каких-либо внешних механизмов или третьих сторон.

На фоне глубокого кризиса в израильско-турецких отношениях многие представители официального Тель-Авива охарактеризовали данные действия Бейрута как откровенно враждебный шаг по отношению к еврейскому государству. По мнению израильской стороны, подобные контакты нельзя оправдать даже слабостью позиций ливанского лидера, вынужденного балансировать во власти и учитывать требования суннитских кругов в правительстве, которые активно лоббируют усиление роли Анкары в качестве противовеса потенциальной израильской оккупации.

В то же время в Тель-Авиве отдают себе отчет в том, что контакты между Бейрутом и Анкарой касательно возможной роли Турции в *«укреплении баланса безопасности»* на ливанской территории вряд ли могли иметь место без ведома и вероятного одобрения со стороны Вашингтона. Израильская сторона выражает недовольство курсом администрации Д. Трампа, нацеленным на сдерживание непосредственного военного вовлечения еврейского государства в процессы внутри Ливана. Особое неприятие в Тель-Авиве вызвали действия США по интеграции ливанской проблематики в рамки американо-иранского переговорного процесса, поскольку это, как считают в Израиле, сузило оперативные возможности ЦАХАЛа в его противостоянии с проиранской группировкой «Хезболла».

Другой причиной серьезной обеспокоенности израильских властей стал прозвучавший 06.06.2026 на полях саммита G7 во французском Эвиане призыв Д. Трампа дать возможность сирийской армии *«разобраться с «Хезболлой»*. На встрече с эмиром Катара Тамимом бен Хамадом Аль Тани американский лидер сообщил, что он желал бы видеть в роли карателя «Хезболлы» не израильский ЦАХАЛ, который, по его мнению, слишком жесток и малоразборчив в выборе ливанских целей для атак, а «Новую сирийскую армию» под руководством Ахмеда аш-Шараа. По его уверению, *«Ахмед аш-Шараа вполне способен справиться с ливанскими террористами»*.

Хотя сирийский лидер поспешил категорически отвергнуть заявление Д. Трампа, Тель-Авив воспринял позицию Белого дома как тревожный сигнал. В Израиле опасаются, что Вашингтон стремится спровоцировать конфронтацию между суннитами и шиитами в Сирии и Ливане, что способно дестабилизировать региональную безопасность. В этих действиях отчетливо прослеживается расчет США столкнуть Турцию и Иран, поскольку шиитская «Хезболла» ориентируется на Тегеран, а суннитские *«временные сирийские власти»* пользуются покровительством Анкары. И хотя теоретически такая геополитическая схема США может отвечать долгосрочным

стратегическим планам Израиля, на практике она несет в себе экзистенциальные вызовы для неприкосновенности его собственных границ.

Очевидно, что после неудачных прецедентов с курдской картой и сирийским фактором, США не оставляют попыток спровоцировать конфликт между Анкарой и Тегераном, стремясь создать условия для противостояния турецкой армии с проиранскими силами в Ливане. В свою очередь, Турция с высокой долей вероятности догадывается о планах Вашингтона, в контексте которых Жозеф Аун обсуждает с Реджепом Тайипом Эрдоганом расширение турецкого присутствия в стране. Однако в Анкаре, судя по всему, считают, что долгосрочные геополитические выгоды от приближения турецких войск вплотную к израильским границам перевешивают риски конфронтации с Ираном из-за «Хезболлы».

Именно эта перспектива вызывает наибольшую обеспокоенность у Израиля. В Тель-Авиве видят высокую вероятность того, что Анкара сможет переиграть американскую сторону в Ливане. Избежав навязанных столкновений с опекаемыми ИРИ ливанскими шиитами, Турция способна основательно укрепить свое военное присутствие в арабской республике, оказавшись всего в нескольких десятках километров от Тель-Авива и Иерусалима.

4. Формирование «суннитской дуги» как фактор трансформации региональной архитектуры баланса сил

Тель-Авив расценивает турецко-ливанские контакты относительно потенциального развертывания турецких *«миротворческих сил»* на юге Ливана и наращивания военной помощи Бейруту со стороны Анкары как часть комплексной стратегии по окружению Израиля кольцом из недружественных режимов и зон нестабильности. На фоне беспрецедентного сближения с военным режимом Абдул-Фаттаха Ас-Сиси в Египте, а также финансовой и оружейной поддержки правительства Ахмеда аш-Шараа в Сирии, Турция теперь стремится обеспечить прямое присутствие своих ВС у израильских рубежей на ливанском направлении. Таким образом, прогнозировавшийся израильскими экспертами сразу после краха *«режима Асада»* процесс формирования враждебной *«суннитской дуги»* вокруг еврейского государства последовательно воплощается в жизнь. За два дня до встречи Жозефа Ауна и Р. Т. Эрдогана в Анкаре министр обороны Израиля И. Кац в очередной раз в резкой форме предостерег Турцию от необдуманных шагов, призвав ее *«не ставить себя в положение Ирана»*. Ранее, 22.06.2026 г., еще более бескомпромиссное заявление сделал министр по делам диаспоры Израиля Амихай Шикли, подчеркнувший, что Тель-Авив должен готовиться к войне с Турцией, которая произойдет на море.

В вопросах, касающихся турецкой активности, израильские власти все чаще отказываются от риторических фигур в пользу прямых сигналов о готовности к конкретным действиям.

5. О ситуативном сближении Израиля и Ирана в условиях эрозии регионального статус-кво

По мнению ряда израильских экспертов, отказ Анкары и Тель-Авива от конфронтационного курса сейчас практически невозможен, так как их жесткое

соперничество за региональное господство и статус ключевого партнера США перешло в поступательную фазу, где попытки деэскалации могут не дать результатов. В то же время в израильском политическом дискурсе все отчетливее звучат мысли о том, что разрушение «ишитской дуги» и падение режима Асада в Сирии стали стратегической ошибкой, нарушившей хрупкий межконфессиональный баланс сил в исламском окружении страны. Новая суннитская ось, выстраиваемая Турцией, способна стать для еврейского государства не менее серьезной угрозой, чем проиранские силы. В сложившихся условиях на Ближнем Востоке может возникнуть уникальная ситуация, при которой интересы Израиля и Ирана – как минимум на сирийском и ливанском направлениях – совпадут, что создаст гипотетические предпосылки для их тайного антисуннитского сотрудничества.